

УДК 378.4(620) (575.2)(04)

УНИВЕРСИТЕТ “АЛЬ-АЗХАР” В КУЛЬТУРЕ ЕГИПТА

И.Ш. Асланова

Отмечена роль одного из старейших университетов мира – “Аль-Азхара” в культуре Египта и его место в сложившихся образовательных традициях в стране.

Ключевые слова: университет “Аль-Азхар” ; образовательные традиции; египетская культура.

Крупнейшее государство арабского Востока – Египет, традиционно является одним из ведущих центров развития культуры и образования в регионе. Становление образования в Египте проходило в непосредственной связи с реформами обучения в авторитетном для всего мусульманского мира университете “Аль-Азхар Ашариф”. Немногие европейские университеты оказывали такое огромное значение в жизни своих стран, какое оказал и оказывает “Аль-Азхар” в жизни Египта. В разное время с “Аль-Азхаром” была связана жизнь и деятельность многих выдающихся людей: физика Ибн аль-Хайсама (XI в.), врача Абд аль-Латифа аль-Багдади (XIII в.), поэта Умара бен аль-Фарида (XIII в.), историка Ибн Хальдуна (XIV–XV вв.) и др. [1, с. 16] Многие знаменательные события в жизни Египта разворачивались или начинались в стенах “Аль-Азхара”. Его преподаватели и студенты неоднократно выступали движущей силой египетского национально-освободительного движения и внесли значительный вклад в историю этой ведущей страны арабского Востока.

При этом развитие научных знаний имело место еще в период древности, хотя оно не привело к появлению науки в собственном смысле слова: можно говорить только о ее элементах, которые использовались главным образом в практических, утилитарных целях. Здесь следует учитывать египетский обычай передачи профессии по наследству – от отца к детям. Соответственно целью обучения была подготовка к деятельности, которой традиционно занимались члены семьи, так что семья являлась первичной ячейкой обучения. Свою профессию передавали детям жрецы, музыканты, ремесленники и т.д. Школа в Древнем Египте возникла как семейный институт. Чиновник или жрец обучал

сына, который впоследствии должен был сменить его на той или иной должности после него. Позже в таких семьях появляются небольшие группы учеников.

По словам профессора К. Натамбу, “...одним из значительных вкладов египетской цивилизации в мировую является его система образования. Конечной целью образования в Египте было “единение с богом”, “стать богоподобным”. Образование в Древнем Египте было религиозным в своей основе. В семилетнем возрасте подающие надежды мальчики отбирались для обучения в духовенство. Это было величайшей честью, когда-либо оказанной семье избранника, – быть отобранным в касту блестящих мыслителей, “хранителей государства”, которыми так восхищался и о которых столько писал Платон. После поступления в храм-школу (или великую ложу) неофиты должны были обучаться 40 лет, изучая грамматику, арифметику, риторику, диалектику, геометрию, астрономию, музыку, архитектуру, каменное и плотничье дело, строительное дело, скульптуру, металлургию, земледелие, горное дело, лесничество, искусство и магию” [2].

В продолжение же эллинистического периода Египет теряет свою культурную самобытность и постепенно вливается в общеэллинистический мир, становясь его неотъемлемой частью. Идеалом воспитания становится самостоятельная, независимая и сильная личность мудреца. В этот период развиваются государственные учебные заведения. Элементарное образование, общедоступное для свободнорожденных, получают дети 7–12 лет. Более основательное обучение дается в грамматических школах (изучение литературы, основ поэтического искусства). В гимназиях занятия ведутся в форме бесед о литературе, философии, музыке, обуча-

ли географии, математике и риторике. Главным научно-культурным центром этого периода становится Александрия, а ее ядром – известная Александрийская библиотека (крупнейшая в эллинистическом мире), образовавшаяся на базе Мусейона и объединявшая, наряду с Пергамской, виднейших ученых и писателей той эпохи. В двух этих образованиях складывались подчас совершенно различные научные школы, соперничавшие между собой.

В Мусейоне размещалось оборудование для всевозможных исследований: биологических, медицинских, астрономических. Библиотека предлагала всю греческую литературную продукцию, которая исчислялась при Птолемеи II 700 тыс. книг, в которых был представлен весь античный мир. Ученые Мусейона могли посвящать себя совершенно свободно научным занятиям. Однако, хотя в источниках об этом выразительно не сообщается, весьма вероятно, что они все, помимо чисто научных занятий, выступали также и с лекциями [3]. Александрийская школа стала прообразом европейского университета и естественным связующим звеном между Античностью и новой Европой. В эпоху позднего эллинизма Александрийская школа первая обратилась к проблемам герменевтического исследования текстов, несущих огромную ценностную нагрузку. Ученые Александрии работали в области математики, астрономии, механики, физики, географии, анатомии и медицины, развивали античную теорию языка и стиля, литературную критику, изучали историю, художественную прозу и поэзию.

После мусульманского завоевания наука развивается уже в рамках исламской культуры и обладает своей спецификой, о которой необходимо помнить при изучении традиций мусульманского образования. Важнейшим элементом мусульманского воспитания и образования является знание. То особое место, которое занимает знание, процесс обретения знаний, во многом определяется трепетным отношением мусульман к Корану, где слово “’илм” (знание) упоминается 750 раз [1, с. 95]. Стремление к знаниям считается священным долгом каждого верующего. Так, известный американский востоковед Ф. Роузентал подчеркивал, что “...в исламе концепция знания приобрела значительность, которой нет равных в других цивилизациях” [4, с. 324]. По его мнению, “...если мы взглянем... на ислам, то обнаружим, что метафизическое, этическое и научное знание, а сверх того – знание как мощное орудие общества, не всегда были представлены в равной мере, но они всегда существовали

и действовали. Они рассматривались как часть одного человеческого-божественного атрибута, называемого “знание”, который управлял всеми человеческими и божьими деяниями” [4, с. 327].

При этом обретение знаний в исламе воспринималось не как поиск нового (плоды знания рассматривались как вечные и неизменные, уже данные в Коране), а как механический процесс запоминания старого, поэтому исследовательская функция познания не выдвигалась на передний план. В традиционной мусульманской системе образования прежде всего развивается память, в основе основ лежит заучивание наизусть Корана, хадисов, различных комментариев к священным текстам и т.п. В результате “...в начальной школе дети учили наизусть Коран, а в мечети студенты – комментарии наставников. В итоге у многих ученых развивалась феноменальная память. Так, один из них, пересказывая наизусть 30000 хадисов, делал только три ошибки. В то же время лишь немногие развивали способность к оригинальному научному поиску и созданию новых идей” [5].

Интересное описание традиционных представлений об ученом человеке, характерных для сельской местности в Египте, дает египетский исследователь Хамед Аммар: “Ученый человек сегодня оценивается здесь в зависимости от того, что он знает из Корана и сколько хадисов он может процитировать, а также сколько пословиц и образных выражений он может привести в качестве аргумента в споре. Неудивительно, что из примерно двадцати образованных религиозных людей в деревне пять хорошо известны, благодаря своему отличному знанию наизусть Корана, двое – благодаря знанию наизусть многих стихов шейхов суфийского братства Накшбандия (они стали, таким образом, его руководителями в деревне), в то время как двое других заслужили всеобщее признание как знатоки стихов и заговоров, предотвращающих сглазы. Если кто-либо говорит, что он хорошо знает о какой-либо вещи, личности или событии, то с лингвистической точки зрения это означает, что он “запомнил это наилучшим образом”. Автор склонен полагать, что мусульманская культура... подчеркивает и поощряет начетническое знание, запоминание наизусть и страсть к перечислению. Существует много подтверждений этого в повторяющихся элементах приветствий, разговоров, стихотворений или хорового пения, ритуалов мистических зикров, а также в необходимости знать 99 эпитетов Аллаха и 33 имени пророка и традиционного заучивания наизусть Корана в куттабе” [5].

Судьба системы образования лучше всего становится понятна на фоне истории развития “Аль-Азхара”, которая начинается во времена Фатимидов. После завоевания в 969 г. Египта фатимидский военачальник Джохар ас-Сакли отдал распоряжение одновременно с самим городом, ставшим новой столицей Фатимидского халифата, заложить мечеть. По замыслу правившего тогда Египтом халифа аль-Муизза мечеть “Аль-Азхар” должна была стать символом шиитского духовного господства и главным идеологическим центром Фатимидского государства исмаилитов. Предполагалось, что мечеть будет использоваться шиитскими духовными лидерами для проповеди и разъяснения своих религиозных сочинений, а также богословских дискуссий в рамках исмаилитской доктрины. Вскоре там же началось преподавание религиозных дисциплин. Первый, кто проявил внимание к превращению “Аль-Азхара” в учебное заведение, был визирь бин Кальс. Он ввел регулярные занятия, на которых зачитывались его “министерские” доклады по вопросам мусульманского права в шиитской трактовке.

Со временем группе юристов-богословов “Аль-Азхара”, с тем чтобы они полностью сосредоточились на учебном процессе и науке, были назначены ежемесячные зарплаты и построены рядом с мечетью дома. Обучение слушателей не ограничивалось только религиозными дисциплинами и филологией. По указанию фатимидских правителей оно стало включать в себя математику, астрономию, естествознание и географию. Для слушателей были введены стипендии. После взятия Каира Саллахаддином в 1171 г. “Аль-Азхар” утратил былое значение и превратился в рядовую мечеть, где преподавание продолжалось, но уже в суннитском духе. В мечети “Аль-Азхар” была отменена проповедь, запрещена практика богатых пожертвований, а сами азхариты лишены многих прежних привилегий. В качестве альтернативы “Аль-Азхару” Салах ад-Дин стал оказывать всемерную помощь многочисленным малым религиозным школам в Каире, в которых обучали богословским наукам первоначально в соответствии с шафиитским мазхабом. Фактически в это время “Аль-Азхар” утратил свое былое значение и превратился в рядовую мечеть с ограниченными учебными занятиями в рамках суннитского направления ислама.

При мамлюкском султани аз-Захире Бейбарсе (1260–1277) “Аль-Азхар” получил ряд вакфных пожертвований, за счет которых отремонтирова-

ли обветшавшие здания и улучшили содержание преподавателей и учащихся, в мечети была возобновлена хутба – пятничная проповедь, право на которую имели крупнейшие мечети. В это же время здесь была создана библиотека, улучшено содержание преподавателей и студентов. В этот период “Аль-Азхар” стал престижным учебным заведением и главной соборной мечетью Каира и Египта. Основной упор в обучении был сделан на богословские науки и арабскую филологию, а математике, естествознанию и другим светским наукам придавалось второстепенное значение. Турецкое завоевание повлекло за собой упадок арабской культуры, продолжавшийся в течение XVII–XVIII вв. Наука в этот период развивалась очень слабо. Философы, историки, географы, юристы в основном излагали и переписывали труды средневековых авторов. На уровне средних веков застыли медицина, астрономия, математика, экспериментальные методы изучения природы не были известны. Местные вакфы обеднели, а зависевшая от них система образования стала приходить в упадок.

Турецкие улемы так и не смогли завоевать симпатии египтян: престиж образования заметно снизился, многие религиозные школы закрылись. Однако в этих условиях “Аль-Азхар” сохранился как крупный центр юридическо-богословских дисциплин и арабской филологии на Ближнем Востоке. С XVIII в. “Аль-Азхар” начинает фактически играть роль общемусульманского учебного заведения. В этот признанный центр традиционного образования и наук стремились также ученые и студенты исламских стран Среднего Востока и Африки. Особое место в османском периоде “Аль-Азхара” занимает правитель, значение которого в истории Египта трудно переоценить. Албанский янычар Мухаммед Али, правивший Египтом в первой половине XVIII в., известен в мировой историографии реформ как “египетский Петр I” [6]. Освободив имущество, передаваемое “Аль-Азхару” в порядке благотворительности, от обложения налогом, он позволил университету стать независимым общемусульманским центром традиционного образования и науки.

Проведение реформ в Египте потребовало создания нового корпуса специалистов, имеющих европейское образование. Мухаммед Али направил на стажировку во Францию некоторых преподавателей из “Аль-Азхара”, а его студенты позднее составили костяк для первых светских школ в Египте – медицины, языков и управления. Целью реформ Мухаммеда Али в этой сфере стало

соединение традиционного религиозного и светского образования. В самом “Аль-Азхаре” была предпринята попытка частичного введения европейских методик обучения, которую призваны были осуществить вернувшиеся из Европы преподаватели-азхариты. Пришедший на смену Мухаммеду Али новый правитель Аббас-паша под давлением английского и французского капитала вынужден был частично свернуть проведение капиталистических реформ в Египте: он закрыл мануфактуры и светские школы. В свою очередь другой правитель Египта, Исмаил-паша, сумел добиться для Египта значительной внутренней автономии в рамках Османской империи, осуществил издание первого закона об “Аль-Азхаре” (1872). Благодаря этому закону в “Аль-Азхаре” был введен квалификационный экзамен на получение диплома “международного образца”.

В последней четверти XIX в. начался длительный и небезболезненный процесс модернизации учебных программ, внутреннего распорядка и организационной структуры “Аль-Азхара”; этот процесс тесно связан с реформами системы образования в Египте на различных этапах его общественно-политического развития. Знаменитый египетский общественный деятель и реформатор ислама, выпускник “Аль-Азхара”, Мухаммед Абдо (1849–1905) провел ряд реформ в “Аль-Азхаре”. Реформы он начал с получения согласия правителя Египта на пересмотр образовательных методик, введение обучения современным наукам, преподавание новых учебных дисциплин. Благодаря его усилиям в 1890 г. был издан закон, по которому создан первый совет по управлению университетом. Постепенно “Аль-Азхар” действительно достиг университетского статуса: по «Законоу о развитии “Аль-Азхара”» (1961), были созданы светские факультеты. Всего же в университете стало девять факультетов: основ религии, шариата, литературный, административных дел и торговли, политехнический, сельскохозяйственный, медицинский, педагогический, женский. Учебный процесс был разделен на три ступени с определенным сроком обучения на каждом из них. Введены новые учебные дисциплины, соответствующие современным достижениям науки, сформирована группа старших преподавателей, создан наблюдательный комитет по делам “Аль-Азхара”.

Сегодня “Аль-Азхар” располагает богатым собранием арабских рукописей (свыше 20 тыс. томов) и печатных изданий. При нем функционирует академия исламских исследований и ряд других религиозных институтов и учреждений, выпускаются собственные журналы, программы и т.п.

В начале 2003 г. руководство университета начало реализацию грандиозного проекта “Аль-Азхар онлайн” (Al-Azhar Online). Его цель – обеспечить открытый доступ к уникальнейшим рукописям и наследию старейшего университета и религиозного института. Предполагается перевести в цифровой формат более 125 тыс. книг, а также 42 тыс. рукописей, из которых 9 тыс. существуют в единственном экземпляре. Помимо всего прочего, используя удобства электронной почты, ученые-богословы “Аль-Азхара” смогут переписываться с адресатами всего мира, отвечать на актуальные вопросы по религиозной тематике. Считается, что это один из крупнейших проектов в мире, третий по объему и масштабности после проектов Библиотеки конгресса США и Ватикана [7].

Иными словами, “Аль-Азхар” – это комплекс мусульманских религиозных и светских высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений в Каире, он включает Академию исламоведения и университет “Аль-Азхар” со светскими и религиозными факультетами. Численность студентов с 1998 г. составила 174384 человека, из них 11870 – иностранные студенты [8]. На базе университета действует комиссия “За межрелигиозный диалог”. За многие века “Аль-Азхар” не утратил своего значения для Египта и мусульманского мира и по сей день остается важным оплотом юридических, богословских дисциплин и арабской филологии на Ближнем Востоке, диплом выпускника “Аль-Азхара” ценится очень высоко. Главой университета до недавнего времени являлся шейх Мухаммед Сейед Тантауи – личность в мусульманском мире весьма уважаемая и авторитетная, наиболее влиятельный религиозный деятель ислама суннитского толка. В самом Египте шейх “Аль-Азхара” превосходит по значимости и популярности главного муфтия страны. Университет “Аль-Азхар” пользуется поддержкой египетского руководства, через его деятельность за рубежом Египет поддерживает свое влияние в мусульманском мире.

Всего же в Египте сейчас функционируют 14 государственных университетов, крупнейшими среди которых являются “Аль-Азхар”, “Айн-Шамс”, а также Александрийский и Каирский университеты. Кроме того, в Каире действуют Американский университет, основанный пресвитерианскими миссионерами, и Академия естественных наук и технологии. Однако, претендуя на роль культурного “локомотива”, Египет в то же время входит в лидирующую группу стран Арабского Востока по количеству неграмотного населения. Согласно данным организации Лиги араб-

ских государств по вопросам образования, науки и культуры, в начале XXI в. насчитывается свыше 17 млн. неграмотных египтян [9]. Стремясь преодолеть эту тенденцию, власти время от времени устраивают масштабные просветительские мероприятия, призванные повысить уровень образованности среди молодежи. К таким мероприятиям можно, например, отнести ставшую традиционной Каирскую международную книжную ярмарку – самую крупную на всем Ближнем Востоке, – где помимо продажи книг проводятся лекции представителей арабской интеллигенции – ученых, писателей, журналистов, политологов. Кроме того, периодически проводятся семинары и круглые столы, темы которых определяются актуальными проблемами современного Египта и всего региона Арабского Востока. Однако все эти мероприятия имеют лишь “точечный” успех, что говорит о серьезной необходимости реформы системы образования в целом.

Литература

1. *Халидов А.Б.* Ислам: Энциклопедический словарь / Под ред. Л.В. Неря. М., 1991.
2. *Nantambu K.* Ancient Egypt's Role in European History // <http://www.trinicenter.com/kwame/20010615c.htm>.
3. *Фролов Э.Д.* Античный Мусейон в его развитии от частно-правового института к государственному учреждению // Античное общество – IV: Власть и общество в античности. СПб., 2001.
4. *Роузенгал Ф.* Торжество знания. (Концепция знания в средневековом исламе). М., 1978.
5. *Роцин М.* Традиционное мусульманское воспитание и образование // <http://www.strana-oz.ru/?numid=18&article=877>.
6. *Поляков К.* Десять веков “Аль-Азхап” // http://religion.ng.ru/facts/2001-07-25/1_ten_century.html
7. *Мамед-заде П.* Египет. К вершинам информационных технологий // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/06-11-03.htm>.
8. National Report of Arab Republic of Egypt from 1990 to 2000. By National Center for Educational Research and Development (NCERD). Cairo – Egypt, 2001. P.60.
9. *Мамед-заде П.Н.* Ближний Восток перед лицом проблемы неграмотности // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/11-04-05.htm>.